

## ЛИБЕРАЛЬНАЯ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ РУССКАЯ МЫСЛЬ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в. О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Главной политико-правовой тенденцией мирового развития XX в. считается утверждение идеи прав человека в политическом устройстве все большего количества стран. Она господствует в современном политико-правовом сознании. Права человека неразрывно связаны с мыслью о свободе, с либерализмом. Но в его локальных вариантах понимание её было различным. В этой связи особый интерес представляет собой русская либерально-философская мысль первой трети XX в.

Выдающийся русский философ и историк Е. В. Спекторский, характеризуя классическую модель западного либерализма, писал, что она складывалась из трех составных элементов: индивидуалистического понимания совместной жизни людей, оптимистического понимания человеческой природы и формального понимания свободы. Индивидуалистическое понимание совместной жизни означало, что человеческое общество состоит только из отдельных индивидов, а не из каких-либо объединений и институтов. Индивид считался самодовлеющей единицей. Связи его с другими единицами либералы объяснили через оптимистическое понимание природы человека в человеке заложены начала общительности, он всегда добр. Западные либералы оправдывали и его эгоизм. Например, они утверждали, «что если каждый человек заботится о себе, то получается, если не всеобщее благополучие, то наибольшее благополучие наибольшего количества людей» [1]. Согласно формальному пониманию свободы человек не должен связываться ни внешними, ни внутренними нормами, единственным ограничением его воли является соблюдение им принципа ненарушения такой же свободы других людей. Классическим выражением западного либерализма в области права Спекторский считал Гражданский кодекс Наполеона, основанный на признании свободы личности, частной собственности и договора; в сфере государственного устройства – демократию; в экономике – принцип свободной конкуренции.

Временем господства данной модели либерализма были первые две трети XIX в., но к его концу она перестала срабатывать. Люди поняли, что сами по себе гражданские и политические права не ведут к гармоничному упорядочению общества. Выяснилось, что правящее меньшинство не исчезло, капитал позволял ему по-прежнему господствовать над «мнимо свободными индивидами». Экономическая свобода вела к обогащению одних и к обнищанию, нужде, реальному бесправию других. Личность свободна и равноправна. От неё не требуется, чтобы она заботилась о других личностях. Но в свою очередь и она не имеет права требовать, чтобы другие личности или общество, или государство заботилось о ней. Всякий для себя. Всякий — кузнец своего счастья. Но вместе с тем и всякий единственный виновник своего несчастья», — писал Спекторский [2]. Он указывал на моральную индифферентность западного либерализма: акцент делался только на правах человека, упускались из виду его обязанности, любые проявления свободы со стороны индивида, не задевавшие свобод другого индивида, оправдывались, как самоценные в своей основе, нравственной оценки их содержания не делалось. Либерализму после длительного кризисного периода удалось приспособить свои принципы к изменившейся общественно-экономической ситуации начала XX в. Либералы пошли на при-

знание возможности государственного вмешательства в сферу деятельности индивидуальной свободы с целью создания условий для её проявления у все большего числа людей. В доктрине неолиберализма права человека получили социально-экономические гарантии, социальную защищенность.

Западным мыслителям не удалось разрешить проблему антагонизма между равенством и свободой: там, где есть свобода, нет и никогда не будет равенства и наоборот. Демократия, идея суверенитета народа находится в неразрешимом противоречии с правами человека. В либерализме приоритет отдается последним, так как их соблюдение в свою очередь гарантирует прочность демократии.

Русские мыслители либерального толка уделили внимание всем вышеперечисленным аспектам, но рассматривали их главным образом не с политико-правовой, а с религиозно-нравственной стороны. Н.А. Бердяев указывал на отсутствие онтологической основы, поверхностный характер современного ему либерализма. Русские философы попытались помочь восстановить её. Они считали, что отвлеченные начала свободы и равенства не гарантируют прав человека. Их нужно наполнить смыслом. В правах человека, учили российские либеральные мыслители, заложена священная основа, они требуют более глубокого обоснования, чем то, которое дает западный либерализм. Свобода и права человека, по их мнению, «коренятся в глубине человеческого духа», связаны с человеческой личностью. Именно с личностью, а не с индивидуальностью. Личность — это неповторимый внутренний мир, космос человека, качественная составная общества, индивидуальность — математическая величина, единица количественного измерения целого. «Человек поэтому лишь имеет бесконечные права, что он бесконечный дух, что глубина его входит в божественную действительность», — считал Бердяев [3]. Русские либералы полагали, что в христианстве впервые человек был открыт как личность, именно в этой религии впервые была признана бесконечная природа человека. Человек имеет право потому, что он как личность подобен Богу, Бог осуществляет в нем свои права.

С понятием личности увязывалось понятие соборности. Под нею подразумевалась общинность, общество, состоящее из личностей. Если в западном либерализме основой взаимосвязи между людьми выступали свободный договор, положительная сущность человека, то в его российском варианте — личность. Ф.А. Степун писал, что личность не переносит самоизоляции, она «ест индивидуальность, раскрытая в другую индивидуальность» [4]. Отличие положительного понимания природы человека от данного понимания личности состоит в том, что, согласно первой точке зрения, человек считается положительным, добрым от рождения, вторая же точка зрения, утверждает, что личностью нельзя родиться, ею нужно стать. Соборность противопоставлялась коллективизму — собранию индивидов.

Русские философы либерального направления считали, что человек может стать совершенной личностью, только реализовав свои социально-культурные права. Но для их возникновения нужно, чтобы люди осознали необходимость ограничения своих личных прав, осознали свои обязанности по отношению к ближнему. «В осуществлении прав человека самое важное не собственные правовые притязания, а ... почитание в каждом человеческого образа, то есть обязанности человека к человеку и человека к Богу», — писал Бердяев [5]. Права и обязанности человека — отличительная черта его природы. Сущность социальной свободы заключается в том, что человек может использовать полученные им права во благо в такой степени, в какой возможно обеспечение нор-

мальных условий жизни, стартовых возможностей для реализации прав другой личности. Для того, чтобы человек осознал свой долг по отношению к другим людям, ему необходимо освободить себя от собственного эгоизма, внутреннего рабства. Только после этого, считали русские либеральные философы, он достигнет подлинной свободы.

«Одухотворение человеческой жизни — вот истинная предпосылка начала царства свободы»; нельзя его себе представить без религии, создающей союз земного и небесного», — утверждал С.А. Котляревский [6]. Только в религиозном союзе людей, в соборности, снимается противоречие между правами человека, свободой и равенством, между личностью и обществом. В церкви нет различий между правами и обязанностями, нет коллективизма, механического равенства индивидов, «свобода в Христе есть братство во Христе» [7]. Таким образом, противоречие, которое не могло быть решено рациональным путем, русские мыслители решили, обратившись за помощью к религии, к христианству. Как отмечал Бердяев: «Религиозное общение основано на любви и благодати, которых не знает ни либерализм, ни демократизм. И поэтому разрешаются в нем основные антипатии человеческой жизни, жесточайшие её конфликты» [8]. Религия заключает в себе идеальный тип общества и образ совершенной личности. «Познай истину, и истина сделает вас свободными», — гласит библейская мудрость. Либерализм, не связанный с истиной, не наполненный религиозно-нравственным содержанием, Н.А. Бердяев считал ложным учением. Человек восходит к Богу, проходя этапы гражданской, политической, социально-религиозной (нравственной) свободы.

Таким образом, русские религиозные и либеральные мыслители первой трети XX в. внесли значительный вклад в развитие теории либерализма по правам человека.

### *Литература:*

1. Спекторский Е. В. Либерализм // В кн.: Опыт русского либерализма. Антология. — М., 1997. — С. 335.
2. Там же — С. 338.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письмо седьмое. О либерализме // В кн.: Опыт русского либерализма... — С.316.
4. Степун Ф.А. О свободе (Демократия, диктатура и "Новый Град") // В кн.: Опыт русского либерализма... — С.351.
5. Бердяев Н.А. Указ. Соч. — С.315.
6. Котляревский С.А. Предпосылки демократии // В кн.: Опыт русского либерализма... — С. 236.
7. Бердяев Н.А. Указ. соч. — С.318.
8. Там же — С.318.